

Пятилетний опыт применения коллективного автора в Государственной Публичной библиотеке им. Салтыкова-Щедрина в Ленинграде

«Советская библиография» открыла обмен мнений по вопросу о так называемом «коллективном авторе»¹. Для выяснения этого вопроса важны не только и может быть не столько теоретические рассуждения, но и наблюдения над практикой применения метода. Мы считаем поэтому бесполезным поделиться более чем 5-летним опытом работы с коллективным автором в Государственной Публичной библиотеке им. Салтыкова-Щедрина в Ленинграде.

Опыт этот представляет, как нам кажется, интерес еще и потому, что работа проводилась в большом масштабе как над русским, так и над иностранным материалом, как над материалом пореволюционным, так и (правда, в незначительном объеме) над материалом дореволюционным в условиях очень точного следования инструкции Дерман, Иванова и Трофимова и при сосредоточении всей работы в руках одного лица.

Мы попытаемся дать характеристику исканий в этой области, имевших место в ГПБ до опубликования инструкции Дерман, Иванова и Трофимова, рассказать о практике применения этой инструкции и указать на изменения, которые мы считаем желательным в нее внести.

В старых каталогах ГПБ все так называемые «безавторские» книги, т. е. книги, не описывавшиеся под фамилией индивидуального автора, ставились в каталоге, как правило, под первым существительным, имевшимся в заглавии в именительном падеже. В Русском отделении, благодаря громадному количеству ведомственной литературы, под такими словами, как «правила», «отчеты», «инструкции» и т. д. собиралось чрезвычайно большое число карточек и найти нужную книгу часто представлялось практически невозможным (под словом «уставы» накопилось свыше 20 000 карточек; не менее – под словом «отчеты» и т. д.).

Библиотека уже давно искала выход из этого тупика. В каталоге Русского отделения карточки под такими словами, как «Отчеты», «Уставы» и т. д., расставлялись не в строго алфавитном порядке, а группировались по видам учреждений, содержанию и другим признакам. При этом на практике неизбежна была непоследовательность в группировке материалов вследствие связанности с заглавием книг. Составленный таким образом существующий и поныне каталог является аппаратом ненадежным, чрезвычайно трудным для пользования².

Библиотека шла и по другому пути. В правилах 1911 г. (п. 1 § 27) указывалось, что «если в заглавии имеется имя собственное в каком бы то ни было падеже, то таковое принимается за существенное слово».

Это положение, уже после революции развитое в целую инструкцию, бы-

---

¹ Начало дискуссии см.: Совет. библиогр. 1933. № 1–3.

² Отчеты отдельных больниц были расставлены за разделителем «Отчеты больниц»; однако общие отчеты о деятельности больниц ставились под «Отчеты медицинские».

ло применено в 1926 г. в каталоге главного читального зала (так наз[ываемый] формальный каталог) и в основном каталоге. В этом последнем мы встречаем уже приближение к коллективному автору: ведомственная литература описана здесь под названием учреждения, однако, лишь в случаях, если название учреждения входит в самое заглавие или ежели название дается в форме, стоящей на титульном листе. Ясно, что такой каталог также не мог удовлетворительно выполнять свое назначение. Отсутствовала основная предпосылка упорядоченного каталога: независимость от случайных формулировок, имеющих в титульном листе.

В 1927 г. Государственная Публичная библиотека начала применять печатную карточку Центральной книжной палаты. Однако, пользуясь этой карточкой, Русское отделение не перешло сразу на последовательное применение метода коллективного авторства. С 1927–1930 гг. несколько раз менялась практика описания книг, аналогичные издания ставились то под коллективным автором, то под заглавием, причем тщательно вымарывался заголовок Книжной палаты. Такое экспериментирование имело последствием не только трудность пользования каталогом, но и дискредитирование в глазах пользующихся каталогом самого метода коллективного автора.

В 1929 г. в связи с рекаталогизацией библиотеки главного читального зала и несколько позднее, в конце 1930 г., после реорганизации ГПБ и создания единого Сектора обработки, Библиотека стала на путь последовательного применения инструкции Дерман, Иванова и Трофимова. Это было вызвано стремлением максимально использовать печатную карточку, а также тем, что библиотека не могла противопоставить инструкции Дерман, Иванова и Трофимова другой, в достаточной мере проработанной, и не имела материала, проверенного на опыте, для изменения отдельных положений инструкции. Являлось целесообразным, приняв инструкцию, как известный «стандарт», воспользоваться в полной мере благами централизованной каталогизации и накопить опыт в применении этого метода. В 1931 г. коллективный автор начал применяться для иностранных книг, в 1933 г. – для журналов и газет.

Уже в 1929 г., когда группа обработки главного читального зала перешла к применению инструкции Дерман, Иванова и Трофимова, и позднее, в 1931 г., когда обработка всей книжной продукции, имеющейся и поступающей в Библиотеку, сосредоточилась в секторе обработки, работа по коллективному автору как русскому, так и иностранному была передана единому редактору. С самого начала работы ведется ключ, заключающий в себе заголовки коллективного автора, ссылки и справочные карточки. Находясь в непосредственном ведении работника по коллективному автору, ключ способствует быстроте и единообразию работы, давая возможность наводить необходимые справки в сконцентрированном аппарате (это последнее обстоятельство учитывается библиографами Библиотеки, которые зачастую охотнее прибегают к помощи ключа, чем к отыскиванию ссылок в море карточек алфавитного каталога). Редактору передаются на просмотр все книги, не имеющие индивидуального автора, и он определяет, какие из них должны быть описаны под заглавием, какие под коллективным автором, и в каких случаях надо сделать добавочное описание на кол-

лективного автора. Дальнейшая его работа заключается в установлении точной редакции заголовка и необходимых ссылок. Он оформляет свою работу в виде «заказа» на отдельном листке бумаги, обозначая также и необходимое количество ссылок, указывая каталоги, в которые эти ссылки должны поступить¹.

В обязанности редактора включается также просмотр заголовков печатной карточки ЦКП [Центральной книжной палаты]. Сектор обработки ГПБ считает необходимым подойти критически к заголовку печатной карточки ввиду неоднократных отступлений, колебаний, ошибок в установлении заголовков ЦКП, а также ввиду запаздывания в получении справочных карточек, дающих указания при определении преемственности учреждений.

Что же касается печатных карточек и книжных летописей других книжных палат, то здесь следует указать, что качество их работы не позволяет пользоваться даваемой ими редакцией заголовка, и является более целесообразным дать собственную редакцию, чем исправлять работу данной палаты. Украинская печатная карточка, как известно, коллективного автора не дает вовсе.

В 1934 г. Публичная библиотека в опытном масштабе приступила к 2-й очереди работы по печатанию карточек на русскую книжную продукцию до 1926 г.: книги анонимные и произведения коллективных авторов советского периода. Сложность работы с коллективным автором данного периода выявилась и продолжает выявляться в процессе работы. Отсутствие справочников, # отражающих структуру учреждений первых лет пореволюционного периода, а также данных для точного определения административно-территориального деления того времени не является единственной причиной, затрудняющей работу; инструкция Дерман, Иванова и Трофимова, составленная на более позднем материале (хотя в предисловии ко 2-му изданию и говорится, что «положения были всесторонне проверены на обильном книжном материале» и далее, что «на практике неизбежно должны возникнуть новые случаи применения означенного принципа, например, в области каталогизации произведений дореволюционных органов самоуправления»), является недостаточно разработанной именно в отношении указанного выше периода 1917–1926 гг. Ввиду этого сектор обработки в настоящее время в связи с работой по печатной карточке производит и работу исследовательского порядка, в результате которой должны быть детализированы и уточнены соответствующие части инструкции.

В практике работы ГПБ допустила по отношению к некоторым видам изданий расхождение с инструкцией и практикой ГЦКП. При описании периодических изданий под коллективным автором ставятся только издания, не имеющие характерного заглавия, как-то: «Бюллетени», «Известия», «Proceedings», «Nachrichten» и т. п., являющиеся органами учреждений или организаций. Но даже в этих случаях под настойчивым давлением сотрудников, пользующихся

---

¹ В основном служебном каталоге ссылочный аппарат развит чрезвычайно сильно, между тем как в каталогах главного читального зала и в читательских многие ссылки не даются; так, например, в основном каталоге делаются ссылки согласно инструкции Дерман, Иванова и Трофимова от наименований местных партийных, профессиональных ячеек и т. п. (Елецкий районный комитет ВКП (б) – см. ВКП (б) Елецкий районный комитет), между тем как в других каталогах эти ссылки отсутствуют.

каталогом, за последнее время стали даваться добавочные описания на заглавие. Для остальных периодических изданий делается добавочное описание на учреждение или организацию, органам и, в отдельных случаях, изданием которого является данный журнал.

Практика показала, что применение этих описаний чрезвычайно помогает при пользовании каталогами такой громадной библиотеки, как ГПБ. Для газет коллективный автор применяется исключительно в добавочных описаниях. При описании изданных в СССР докладов под фамилией докладчика Библиотека применяет добавочные описания на съезд, конференцию и т. п., на котором был сделан доклад (это добавочное описание включается только в основной служебный каталог). При наличии нескольких изданий одного и того же доклада, добавочное описание делается только на одно из изданий с проставлением на нем штампа: «Перечень изданий этой книги смотри под фамилией автора».

Своеобразным является применение коллективного автора к литературе на иностранных языках. Пользуясь печатной карточкой ГЦКП для изданий на иностранных языках, выходящих в СССР, ГПБ заменяет русский заголовок данных карточек заголовком на соответствующем языке, причем от русской формы названия делаются ссылки¹. Кроме того, в изменение практики, рекомендуемой п. 12 инструкции Дерман, Иванова и Трофимова, название страны дается на соответствующем языке, а не на английском и лишь для стран, не пользующихся европейскими языками, заголовок описания дается по-английски.

При описании серийных изданий, в случае, если коллективный автор, даваемый на всю серию, совпадает с коллективным автором отдельных выпусков, последние описываются под заглавием.

Применение коллективного автора было встречено многими старыми работниками Библиотеки со значительным недоверием. Однако в результате 5-летнего опыта можно определенно сказать, что если бы прекратить сейчас эту практику, то качество обслуживания читателей сразу бы понизилось, а также вызвало бы среди работников Библиотеки резкий протест. Возражения со стороны пользующихся каталогом идут сейчас не по вопросу о необходимости коллективного автора, а по вопросам того или иного его применения. Так, например, некоторые работники считают, что метод коллективного автора следует применять исключительно в добавочных описаниях. Другие возражают против собирания ведомственной литературы под названием страны или места.

Замечания сотрудников были собраны Сектором обработки весной 1934 г. и послужили материалом для приведенных ниже предложений к изменению инструкции. Применение коллективного автора при каталогизации газет было встречено сотрудниками, работающими над газетами, с некоторым недоверием, однако даже короткий опыт показал, что коллективный автор является лучшим приемом, дающим возможность найти продолжение той или иной газеты, переименовавшей свое заглавие, даже язык издания и т. п. Особенно необхо-

---

¹ Таким образом, книги на иностранных языках, изданные советскими учреждениями и организациями, попадают в «иностранный» алфавитный каталог.

димым признается работниками применение коллективного автора в отношении периодических изданий, тем более, что Библиотека до сих пор не имеет систематического каталога на периодические издания. Насколько доступен коллективный автор читателям, судить трудно; нужно признать, что вообще большие карточные каталоги нелегки для пользования. Несомненно, однако, что при старых способах описания, на первый взгляд менее сложных, каталоги являются для читателя значительно более недоступными. Было бы неправильно отождествлять метод коллективного автора с инструкцией Дерман, Иванова и Трофимова, тем не менее, ввиду того, что эта инструкция является единственной опубликованной и составляет как бы вторую часть уже общепринятой в научных библиотеках инструкции по алфавитной каталогизации Института библиотекосведения, приходится, говоря о коллективном авторе, в первую очередь обращаться к ней.

Инструкция Дерман, Иванова и Трофимова, учитывая богатый американский опыт, несомненно, в основе своей является приемлемой и в наших условиях работы. Основные ее положения здоровые и должны и в дальнейшем лежать в основе второй части инструкции по алфавитной каталогизации. Однако целый ряд отдельных положений должен быть подвергнут критике и изменен; кроме того, инструкция в некоторых своих частях недостаточно разработана, в частности, в отношении литературы дореволюционной и литературы первых лет революции.

В начале 1934 г. Сектор обработки подытожил как опыт работы по коллективному автору, так и опыт по применению коллективного автора, разработал дополнения и поправки к инструкции, сообщив их в июне 1934 г. Каталогизационной комиссии Института библиотекосведения. Наиболее существенные из них мы ниже приводим.

В методе коллективного авторства можно различать, несомненно, две стороны: во-первых, признание учреждения, организации автором произведения наравне с индивидуальным; об этой стороне коллективного автора писалось и у нас, писалось и за границей (Schwidetzky). Однако, для практической работы не менее существенна и другая сторона этого метода, заключающаяся в том, что коллективный автор является единственным известным нам способом удовлетворительной трактовки в алфавитном каталоге так называемых «проклятых» слов каталога, как «отчеты», «правила», и т. п., то есть той литературы, которая, не обладая запоминающимися заглавиями, в буквальном смысле слова тонет в алфавитном каталоге большой библиотеки. В практике работы более важна именно эта вторая сторона.

Однако слишком расширительное применение принципа коллективного автора может привести к некоторому усложнению пользования каталогом, к необходимости подходить к изданиям с законченными характерными заглавиями не прямо, а через аппарат добавочных описаний. Поэтому мы считаем целесообразным установить следующее правило в качестве основного исходного: издания монографического характера, являющиеся официальным материалом учреждений, организаций и т. п., как, например, уставы, протоколы, резолюции и т. д., описываются под коллективным автором; все остальные издания, являю-

щиеся результатом непосредственной работы коллектива, описываются под заглавием с добавочным описанием на коллективного автора в случае надобности; однако, издания, заглавия которых не индивидуальны, или в состав которых входит наименование учреждения или организации, описываются под коллективным автором.

Существенным вопросом коллективного автора является, конечно, редакция заголовка. В этом отношении у Дерман, Иванова и Трофимова очень многое от американцев, причем многое является вполне понятным у последних благодаря тому, что коллективный автор в американском каталоге является неотъемлемой частью словарного каталога. Заголовки коллективного автора своей редакцией это отражают, – отражают не только то, что они являются частью словарного каталога вообще, но и словарного каталога с совершенно определенным специфическим построением предметных заголовков. Это отражается на постановке названия страны на первое место, формулировке таких условных «авторов», как «законы, постановления и т. п.», «уставы, наставления» и т. п.

Нам кажется, что некоторые из этих формулировок должна уступить место более удобным, так, например, редакцию § 8 инструкции Дерман, Иванова и Трофимова «Государства, области, губернии, муниципалитеты, военные, судебные и учебные округа и т. п., рассматриваются как авторы своих официальных изданий» следовало заменить более правильной: «Издавания правительственных и ведомственных учреждений описываются под официальным названием последних с указанием соответствующих страны, города и т. п.»

Отказаться от постановки на первом месте страны или города, как это часто рекомендовалось, представляется нам нецелесообразным, тем менее целесообразным, чем меньше соответствующая административная единица. Однако в наших каталогах для СССР мы допустили бы исключение (как, например, это рекомендуют некоторые иностранные инструкции для своих стран); мы ставили бы народные комиссариаты СССР и подведомственные им главные и центральные управления непосредственно под их названием с указанием СССР в конце заголовка.

Из более мелких изменений этого рода укажем на желательность описания выставок под их наименованием, а не под названием места, где они происходили. Сюда же относятся уже приведенные выше отклонения от инструкции в отношении языка заголовков.

Практика работы подсказывает и еще ряд изменений и уточнений редакции, наиболее существенные из которых мы приводим.

При описании кодексов и отдельных законов после формулы «законы, постановления и т. п.» – рекомендуем приводить название соответствующего кодекса или отдельного закона. Военные уставы и наставления Красной армии предлагаем собирать под заголовком «РККА» с подзаголовком «уставы, постановления и т. п.», точно так же при описании изданий центральных учреждений Красной армии рекомендуем указывать «РККА» перед названием учреждения.

К § 24 инструкции Дерман, Иванова и Трофимова предлагаем дополнение: описывать концессионные договоры под названием того учреждения, которое заключает договор, с добавочным описанием на концессионера.

При описании изданий обществ и учреждений предлагаем отказаться от указания места нахождения общества или учреждения в заголовке только в том случае, если названия их начинаются с географического прилагательного, совпадающего с местом их нахождения. Что же касается названий обществ и учреждений, начинающихся со слов «Всесоюзный», «Всероссийский», мы вносим предложение сохранить эти прилагательные в заголовке описания лишь в том случае, если они составляют нераздельную часть названия, как это указано в инструкции Дерман, Иванова и Трофимова по отношению к словам «государственный» и т. п., а также предлагаем отказаться от указания выше приведенных слов и слов «государственный» и т. п. в заголовке, если они находятся в середине названия.

Издания обществ, организаций и учреждений, находящихся в непосредственном ведении других обществ, организаций или учреждений, мы рекомендуем описывать под их названием и только подведомственные учреждения, не имеющие самостоятельного значения, ставить под названием возглавляющего их учреждения.

Местные секции научных работников предлагаем описывать под своим названием со ссылкой от названия союза, а инженерно-технические секции при учреждении или предприятии – под названием соответствующего учреждения или предприятия; подобно этому мы рекомендуем издания партийных ячеек описывать под названием учреждения, предприятия или общества, при котором ячейка находится, согласно с практикой последнего времени ГЦКП.

В первом случае мы рекомендуем делать ссылку от названия союза, а во втором – от названия партийной организации.

При описании изданий съездов, конференций и т. п. представителей правительственных учреждений, в тех случаях, когда в название съезда, конференции и т. п. входит, как неотъемлемая часть этого названия, наименование правительственного учреждения, создавшего съезд, мы предлагаем делать описание под названием правительственного учреждения с названием съезда, конференции и т. п. в качестве подзаголовка.

Профсоюзные дорожные съезды рекомендуем описывать под названием соответствующей железной дороги со ссылкой от названия союза.

При описании политических отчетов руководящих работников партийных и профессиональных организаций мы рекомендуем придерживаться практики ГЦКП, т. е. делать основное описание под фамилией докладчика.

Наконец, несмотря на то, что усложнение библиографического описания является крайне нежелательным и всякое упрощение чрезвычайно рекомендуем, все же следовало бы отказаться от практики неповторения после количественной характеристики учреждения даже в том случае, если его формулировка совпадает с формулировкой, данной в заголовке. Такого повторения требует, как показывает опыт, необходимость производства частых для наших учреждений изменений формулировок.

Высказанные выше соображения имели своей задачей на примере ГПБ показать, что для крупных библиотек коллективный автор является здоровым методом, что применяемая у нас инструкция по коллективному автору Дерман,

Иванова и Трофимова в общем отвечает своим задачам и может после введения некоторых изменений явиться частью общегосударственной инструкции по алфавитной каталогизации. Было бы излишним доказывать необходимость такой общегосударственно обязательной для всех библиотек инструкции, ибо только при ее наличии может быть избегнута кустарщина в работе, может быть достигнута на деле централизация каталогизации – залог улучшения качества и рационализации построения каталогов в наших библиотеках.

Зельцле Б. Р., Коноплева Н. С. Пятилетний опыт применения коллективного автора в Государственной Публичной библиотеке им. Салтыкова-Щедрина в Ленинграде // Совет. библиогр. 1935. № 1/2. С. 65–72.